

Глава 27

Предупреждение: данная глава содержит сцены насилия и жестокости.

Хотя Цзун Ци был не против нанять больше сотрудников, он не хотел никого обманывать. Однако Сяохун оставалась призраком уровня С и не могла тягаться с злым духом уровня В. Раз противостоять Араки они были не в силах, пришлось её впустить.

— Дитя моё, я так виновата. Прости меня, пожалуйста.

Пока Цзун Ци жарил курицу для Сяохун, Араки ходила за ним по пятам. Она даже заплакала, увидев, как он ловко готовил.

— Мой ребёнок уже научился готовить сам... Я так много пропустила... Пожалуйста, дай мне ещё один шанс, — бормотала Араки.

Сяохун уже уплетала жареную курицу, когда Цзун Ци сел за стол напротив Араки. Он с безразличным видом ковырял палочками рис, слушая призрака в теле Анны.

Цзун Ци не понимал, почему события фильма «Ужас заброшенной деревни» слились с реальностью. Разве всё произошедшее во время съёмок не должно оставаться там? В конце концов, даже на актёрском форуме писали, что съёмки фильмов никак не связаны с реальным миром, актёры, можно сказать, попадали в параллельную реальность.

Один актёр написал на форуме, что как-то вернулся на место съёмок, но обнаружил там совершенно других людей — сюжет фильма оказался полностью вымышленным.

Когда Цзун Ци был в деревне, он ведь открывал карты и не смог ничего найти. А поискав в интернете, выяснил, что даже в исторических хрониках не было упоминаний того древнего племени.

Из всего этого следовал очевидный вывод: съёмки фильмов никак не связаны с реальной жизнью.

Однако... каким-то образом главный босс фильма «Ужас заброшенной деревни» сидел прямо перед ним.

Цзун Ци мрачно достал телефон и принялся снова искать информацию об этой деревне и племени.

Теперь энциклопедии и карты говорили о том, что такая деревня действительно существует в провинции Хунань, а в исторических хрониках полно записей о древнем племени, когда-то жившем в той деревне.

Как так вышло, что после завершения съёмок фильма эта деревня появилась в реальности? Неужели система фильмов ужасов способна влиять на реальный мир? Цзун Ци ничего не понимал.

Спустя некоторое время бормотание прекратилось. Глаза Анны вернули прежний цвет, а призрачная аура, заполнившая собой всю квартиру, рассеялась.

Лёгкий ветерок всколыхнул край занавески, отчего в комнату проник последний луч солнца.

Цзун Ци вздохнул с облегчением: Анна пришла в себя. Она забыла, как выглядели актёры, но благодаря Араки уже поняла, что они снимались вместе, так что Цзун Ци не видел смысла скрывать свою личность.

— Мне очень жаль, она только недавно очнулась и ещё не восстановила свои силы. Кто-то.... съел её лакомство из гроба, так что Араки может появляться лишь ненадолго.

Цзун Ци переглянулся с Сяохун. Подождите! Разве речь не о том кровавом трупе?

Они почувствовали себя слегка виноватыми. Цзун Ци нервно усмехнулся и уставился в свою тарелку, а Сяохун — в пол.

Пытаясь разрядить обстановку, Цзун Ци решил сменить тему.

— Э... Я хотел спросить, какие у вас отношения с Богиней Араки?

Он искренне беспокоился об Анне, она оказалась по-настоящему талантливой актрисой. Во время съёмок она слишком глубоко вжилась в роль, а теперь одержима призраком. Цзун Ци боялся, что несовместимая с человеческим телом призрачная энергия может повлиять на продолжительность её жизни.

— Мы родственные души, которые сразу нашли общий язык, — улыбнулась Анна. — Я встретила её, когда меня толкнули в колодец. Мы обе оказались в отчаянном положении, потеряв своих детей. От тела Араки даже костей не осталось, поэтому я предложила ей разделить своё. К счастью, моё тело наполнено чистой энергией инь. Так что в нём спокойно могут находиться две души*.

**魂 [hún] — 1) душа; 2) разумная душа Хунь.*

Погодите, какого ребёнка она потеряла? Цзун Ци и Сяохун обменялись потрясёнными взглядами.

— Можно сказать, что мы с Араки сейчас находимся в одинаковой ситуации. Я знаю, что не являюсь персонажем этого фильма, но слишком сильно вжилась в роль. А Араки... её ребёнок умер очень давно. Однако она

продолжает обманывать себя. Она знает, что он мёртв, но не хочет в это верить.

Анна вздохнула.

— Она очень несчастна. Если у меня будет возможность, я обязательно помогу ей восстановить тело. Но поскольку она призрак... наверное, это будет очень трудно.

В глазах Анны читалась усталость. Цзун Ци на секунду показалось, что она сохранила черты прежней себя, однако присмотрелся и понял: Анна полностью слилась со своим персонажем. Они стали единым целым.

— Пожалуйста, если можно, пусть она немного побудет здесь.

Цзун Ци опустил голову и продолжил молча есть рис.

Той ночью ему приснился сон.

Давным-давно, в племени родилась новая Богиня.

Она оказалась самой могущественной Богиней со времён Великого Шамана. С самого детства племя возлагало на Араки большие надежды. На ней лежала огромная ответственность, и у Богини было множество обязанностей. Просить благословения у богов, призывать дождь, выращивать и контролировать Гу, общаться с небом и землёй, связываться с духами, противостоять внешним врагам — всё это входило в обязанности Богини.

Араки с детства пользовалась уважением всей деревни. Как и все предыдущие Богини до неё, она усердно трудилась на благо племени, всеми силами оберегая сотни семей.

Род Великого Шамана был ценнее золота. В те времена, когда человечество только училось земледелию, он являлся основой существования и процветания этого древнего племени.

Чтобы сохранить чистоту крови, в племени на протяжении многих лет практиковали близкородственные браки.

Каждая Богиня должна была выйти замуж за сильнейшего воина. После чего её главной задачей становилось рождение девочки. Богиня должна была рожать до тех пор, пока на свет не появится её преемница, новая носительница крови Великого Шамана и следующая Богиня.

Для современного человека это прозвучало бы ужасно, но для Араки, выросшей в племени, это являлось обыденностью.

Её судьба была предопределена ещё до рождения, а во время обучения даже мысли о сопротивлении не возникало. Араки полностью принимала

свою судьбу. Другими словами, она не имела ничего против того, чтобы быть Богиней.

Но однажды в жизни Араки появился человек — чужак из другой деревни. Они тайно полюбили друг друга.

Молодой человек много раз предлагал Араки сбежать с ним, но она каждый раз отказывалась, поскольку не могла так просто бросить деревню и людей, которых защищала всю жизнь.

Юные влюблённые не могли предугадать последствий своей любви. Невозможно определить: кто был прав, а кто виноват. Факт оставался фактом: всё закончилось крайне трагичным образом.

К сожалению, огня в бумагу не завернуть*. К тому моменту, когда жители деревни обо всём узнали, Араки уже несколько месяцев была беременна.

纸包不住火 [zhǐ bāobuzhù huǒ] — огня в бумагу не завернёшь; обр. шила в мешке не утаишь, тайное становится явным.

Опасаясь, что драгоценная кровь Великого Шамана попадёт в руки чужаков, жители деревни обманом заманили возлюбленного Араки и жестоко убили его прямо на её глазах.

Араки была убита горем, но не смогла навредить своим соплеменникам. Она могла лишь беспомощно наблюдать за смертью любимого.

Однако этого им показалось мало. В каждом поколении могла быть лишь одна Богиня. Если первенцем оказывалась девочка, то больше дочерей не рождалось.

Хотя старейшинам не был известен пол ребёнка, они не могли позволить ему родиться, ведь это бы разбавило кровь Великого Шамана. — Это мальчик! Умоляю, не трогайте его! — кричала Араки, стоя на коленях.

Но никто ей не поверил.

Местные безжалостно привязали Араки к деревянному столбу и грубо извлекли из её утробы окровавленный, изувеченный и недоразвитый плод. Старейшина поковырял плод палкой и покачал головой:

— И правда, мальчик. Жаль.

Этот ребёнок не должен был умереть, но ему не дали шанса.

В этом племени прелюбодеяние с чужаком считалось непростительным преступлением и каралось смертью. Однако Богиня не могла умереть до тех пор, пока не произведёт на свет наследницу.

Каждый день все молодые и крепкие мужчины племени выстраивались в очередь в центре деревни. Они без зазрения совести надругивались над ней, называя подстилкой* для чужаков.

荡妇 [dàngfù] — проститутка; публичная (доступная) женщина, женщина лёгкого поведения; распутница; шлюха.

Возможно, из-за грубого аборта или по каким-то другим причинам, но даже спустя некоторое время Араки так и не забеременела.

Раз её матка больше не представляла никакой ценности, жители деревни пошли другим путём: они выкачали из Богини всю кровь, надеясь тем самым защититься от Гу и продолжить род Великого Шамана.

В конце концов Араки всё же сошла с ума. Перед смертью, испытывая безграничную ненависть, она прокляла всю деревню. Чёрный туман стал подниматься из-под земли, а Араки обратилась мстительным духом, потеряв шанс на перерождение.

Став призраком, она не утратила своей силы. Повелевая Гу, Араки первым делом убила старейшину, который был причастен к смерти её ребёнка, а затем окутала всё племя тучей из насекомых.

Однако несколько других выживших старейшин успели вбить в тело Араки больше десятка гвоздей, ломающих кости, и запечатали её душу в гробнице с помощью массива из гробов.

Физическое тело неразрывно связано с душой. Таким образом, преисполненная ненависти Араки оказалась заперта в древней гробнице. Со временем её тело обратилось в прах.

Однако проклятие не утратило свою силу.

Кровь Араки оказалась бесполезной, и род Великого Шамана прервался. Несмотря на то что выжившие местные продолжали совершать бессмысленные ритуалы и даже провозгласили новую Богиню, это не возымело никакого эффекта.

Лишившись могущества и защиты Богини, они стали лёгкой добычей для соседних племён. Тогда они и осознали, что такое страх и отчаяние.

На протяжении нескольких поколений оставшиеся члены древнего племени преподносили Араки ценные дары, надеясь заслужить прощение мстительного духа, но всё было тщетно.

Со временем от некогда могущественного и процветающего племени ничего не осталось. Больше никто не помнил об их былом величии и могуществе потомков Великого Шамана.

Эта страшная и трагическая история канула в лету.

Накануне съёмки произошло сильное землетрясение, которое и позволило им открыть тайны прошлого, когда обедневшие жители деревни случайно нашли некоторые украшения, которыми их предки так отчаянно пытались задобрить Богиню Араки.

Цзун Ци понял, почему система так низко оценила его работу. В конце концов, он впервые снимал фильм с помощью системы и не проходил никакого обучения.

На самом деле, если бы Цзун Ци тщательно изучил деревенские летописи и поговорил с Богиней, он бы смог собрать воедино некоторые подсказки.

Сны всегда коротки. Их пересказ вполне уместился в десяток строк.

Как и во всех фильмах ужасов, у любого свирепого духа за спиной скрывалось трагическое прошлое, не имеющее себе равных. Даже если сюжет и был шаблонным.

Но этот сон вместил в себя короткую жизнь Араки и её бесконечно долгое существование после смерти. Это была вся её жизнь — целиком и без остатка.

Араки давно знала, что её ребёнок погиб от рук старейшины, но с безумным упорством продолжала плести один прекрасный сон* за другим, заставляя себя искать ребёнка, которого не существовало.

美梦 [měimèng] — 1) сладкий сон; 2) розовые мечты; фантазии.

Можно сказать, что решение назвать Араки «мамой» оказалось слишком остроумным.

Её затуманенный ненавистью разум на мгновение прояснился.

«Гу не причиняют ему вреда», — подумала она в оцепенении.

Род Великого Шамана прервался. С тех пор никто не мог сопротивляться Гу, кроме носителей её крови.

«Неужели мой ребёнок переродился и нашёл меня?»

Думая об этом, Араки не могла сдержать слёз.

Когда Цзун Ци проснулся от глубокого сна, за окном царила кромешная тьма.

Он тихо встал с постели и подошёл к французскому окну. Внезапно Цзун Ци опустился на пол и обхватил руками колени, рассматривая ночное небо.

На чёрном полотне виднелось множество мерцающих звёзд.

Актёры, которых нанимал Цзун Ци, отличались от обычных. Сяохун даже смогла восстановить свою внешность с помощью системы. Возможно, Араки тоже сможет вернуть себе тело.

Цзун Ци принял решение: завтра он поговорит с Араки.

«Раз на небе столько звёзд — завтра обязательно будет хороший день».

Так оно и будет.

[Предыдущая глава \(26\)](#)

[Содержание](#)

[Следующая глава \(28\)](#)